

ГАЛИНА
ГОЛИЦЫНА

РОЖДЕННАЯ
ЦАРСТВОВАТЬ
КНИГА 2

СТАНОВЛЕНИЕ

Рожденная царствовать

Галина Голицына

**Рожденная царствовать.
Крушение идеалов. Книга 2**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Голицына Г.

Рожденная царствовать. Крушение идеалов. Книга 2 /

Г. Голицына — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Рожденная царствовать)

ISBN 978-0-88-715456-0

Провидица, присутствовавшая при рождении Регины, предрекла девочке, что та будет царствовать. Однако судьба не была к ней благосклонна: рано оставшаяся сиротой девушка вызвала интерес у жестокого герцога, от которого нет спасения. Что в её активе? Ясный ум, сильный характер, небольшой земельный надел – и ни одной родной души, ни одного защитника. Всё, чего хочет Регина, – жить тихо и спокойно, не привлекая к себе внимания. Но пророчество непременно должно исполниться, иначе какой в нем смысл?

ISBN 978-0-88-715456-0

© Голицына Г.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Галина Голицына

РОЖДЕННАЯ ЦАРСТВОВАТЬ

Книга вторая

СТАНОВЛЕНИЕ

Король смотрел на Регину доброжелательно и снисходительно, как на маленькую девочку, которая сбежала из детской и случайно забрела по незнанию на «взрослую» половину дома. Казалось, он сейчас возьмет шалунью за ручку и ответит назад к ее куклам и мячикам.

Выпрямив спину и глядя королю прямо в глаза, «шалунья» звенящим голосом сказала:

– Ваше величество, у меня просьба не совсем обычная. Когда вы со смехом сказали, что я нахваливаю свое поместье так, будто собираюсь его продать, вы были недалеко от истины. Меня не устраивает нынешний правитель Ларинеля. Я собираюсь сменить сеньора. И приехала в Хариту специально для того, чтобы попросить вас, ваше величество, стать моим сюзереном!

Всю благожелательность с короля как ветром сдуло. И под сводами зала, серо-голубая гамма которого должна была способствовать деловому настрою и душевному покою, разнесся басовитый рык Максимиана IV:

– Чтооо??!

Наступила немая сцена. Все присутствующие застыли в напряженных позах.

Когда августейшее рычание, многократно отраженное высокими сводами, затихло, в зале повисла звенящая тишина. Звуков не осталось никаких. Только негромко и деловито жужжала одинокая муха-самоубийца, которая на свою беду зачем-то залетела в огромный зал, где ей абсолютно нечем было поживиться.

Арий застыл с пером в руках. Собирался положить его на стол, но так и забыл.

Король смотрел на Регину с таким изумлением, будто у нее внезапно вырос хвост. Или вторая голова.

Сама же Регина в одну секунду полностью утратила контроль над своим телом. Не могла пошевелиться, не получалось даже вдохнуть. Ощущала только, как сердце заполошно колотится даже не в груди, а где-то в горле. Больше не чувствовала ничего.

Первым пришел в себя король. Моргнув, он отвел взгляд от посетительницы и провел руками по лицу, как бы умываясь.

Усилив воли подавив эмоциональную вспышку, сказал почти спокойно:

– На такой шаг решится не каждый мужчина. Как же вы, юная барышня, отважились на это?

Получив снова власть над телом, она опять присела в реверансе, прошептав:

– Ваше величество, меня вынудили обстоятельства.

– Да что вы говорите? И что же это за обстоятельства?

– Неприятные, ваше величество.

– А поточнее?

Тяжело вздохнув, кивнула:

– Расскажу, раз уж без этого не обойтись. Наш новый герцог, Рубентий Элим, сделал мне непристойное предложение. *Весьма непристойное*, – повторила с нажимом.

Понимающе хмыкнув, король скривил губы в ухмылке:

– Принимать такое предложение или не принимать – зависит только от вас.

– Увы, нет. В данном случае от меня ничего не зависит. Молодой герцог предложил мне – практически в приказном порядке! – переехать во дворец и стать его наложницей.

– Вы, я так понимаю, отказались?

– Разумеется. Только это его не остановит. Он не впервые об этом заговаривает. Еще будучи наследником, предлагал мне греховную связь. Тайную, конечно. Теперь таиться нет нужды, поэтому и предложил мне статус официальной фаворитки.

Максимиан поднял брови:

– Похоже, он по-настоящему любит вас!

– Не думаю, ваше величество. Наставник герцога, почтенный господин Мелет, сказал, что Элим мною одержим. Вот это похоже на правду. Но о любви и речи нет. Любимой женщине предлагают руку и сердце, а не позорный статус любовницы.

Король прищурился:

– Так вы обиделись, что он замуж вас не позвал? Ну, молод еще. К тому же титул принял совсем недавно. Надо же человеку освоиться...

Регина досадливо закусила губу, помолчала, потом тихо сказала:

– Мне жаль, ваше величество, что вам это видится в таком свете. У меня и в мыслях не было становиться герцогиней. Мне это незачем. Дело в другом. Рубентий Элим – плохой человек. Непорядочный. И он не отстанет от меня, пока я не приму его гнусное предложение.

– А если не примете?

– Тогда он меня уничтожит.

– Интересно, каким образом?

– Да много есть способов. Например, он может резко увеличить ежегодный налог только для Хиона. Назначит такую сумму, которой мне никак не набрать. Или прикажет прислать для войска всех самых здоровых мужчин. На полях работать станет некому, и это сразу приведет к разорению. А может поступить еще проще: возьмет Хион под официальную опеку, то есть фактически отберет у меня землю. А мне придется жить во дворце, где я окажусь полностью в его власти. И пожаловаться будет некому, потому что только герцог может вершить судьбы своих подданных. Понимая это, я не стала приносить ему присягу. Просто ушла с процедуры оммажа.

Округлив глаза, Максимиан покачал головой:

– Просто взяли и ушли? С официальной процедуры, на виду у всех?! В голове не укладывается... Это надо отразить в летописях. Вы удивительная!

Сделала книксен:

– Благодарю, ваше величество.

– Нет, правда! Подумать только: девица, к тому же сирота, а такая разумная и смелая!

– Мне приходится быть такой. Обстоятельства вынуждают. Только без помощи сильного покровителя мне не справиться. Поэтому я отважилась приехать к вам, чтобы просить заступничества. Я готова принести вам присягу. Для вас это почти ничего не значит, а для меня – единственное возможное решение моей проблемы. Только вы можете остановить Элима. Других авторитетов для него не существует. Но если ему обманом или хитростью удастся заполнить Хион, мне уже никто не поможет. Даже вы, ваше величество.

Потирая лоб пальцами, Максимиан ненадолго задумался. Потом спросил:

– Вы предлагаете мне забрать у моего вассала землю, которая всегда входила в состав его герцогства? Но достойный ли это поступок для короля? Мои владения и так намного больше, чем земли герцогства Ларинель. Я бы и рад вам помочь, но что обо мне станут говорить мои подданные?

Проведя языком по пересохшим губам, Регина сложила руки в молитвенном жесте:

– Ваше величество! Мое поместье настолько незначительно, что никто ничего по этому поводу говорить не станет, я надеюсь. Да, для вас вхождение маленького Хиона в состав королевских земель – не такое уж значимое приобретение. Капля в море. Но ведь и для Ларинеля

это тоже – небольшая потеря. И вряд ли Рубентий Элим хоть что-то скажет по этому поводу. Не станет он портить с вами отношения из-за какого-то Хиона.

– Из-за Хиона, может, и не станет. А из-за вас, сударыня? – подмигнул король, чем сильно удивил Регину.

– А я формально сейчас не имею отношения к Ларинелю. Так что имею право выбирать сюзерена. Могла, конечно, присоединить Хион к землям герцога, но решила присоединить к землям короля. Неужели вы думаете, что меня кто-то в этом упрекнет? Или вы боитесь, что кто-то упрекнет вас? Хотела бы я это увидеть... Даже если вы завоюете парочку соседних государств, ваши подданные будут вам только рукоплескать! А тут я сама приношу к вашим ногам совсем небольшое поместье. Разве это повод для конфликта?

Всплеснув руками, король захохотал:

– Воистину вы – необыкновенная! Даже лесть в ваших устах звучит как настоящая похвала. Кто бы мог подумать, что незнакомая девица станет расточать мне комплименты, а я – король! – буду принимать их с улыбкой! Ладно, убедили. Беру вас под крыло. Арий, когда у нас свободный день? Приму присягу у этой... мадам.

Регина испуганно вскинула ресницы:

– В другой день? Но... я не могу ждать! Я боюсь вернуться домой без вашей охранной грамоты. Элима ничто не остановит, он по-настоящему одержим, он может похитить меня прямо сегодня. Единственный человек, к которому он еще хоть как-то прислушивается, – его учитель и наставник, господин Мелет. Но даже наставнику не удастся с ним справиться. Пожалуйста, я вас очень прошу: давайте я принесу присягу прямо сегодня. Да хоть сейчас!

Король, который уже открыто веселился, в шутливом жесте схватился за голову:

– Что я творю! И что творит со мной эта девчонка? И ведь я даже не смотрю на нее как на возможную фаворитку. Тогда почему я иду у нее на поводу?

Обольстительно улыбнувшись, «девчонка» предположила:

– Может, вы просто по-отечески хотите меня защитить?

– Похоже, что так. Арий, приготовь всё, что надо для оммажа. Кстати, мне давно пора заниматься государственными делами. В приемной же посетители томятся!

– Ваше величество, посетители будут ждать столько, сколько понадобится. А для оммажа всё есть: вы, госпожа Регина, бумага, чернила и я, чтобы записать факт принесения присяги, – откликнулся Арий.

– Ну хорошо. Давайте уж покончим с этим делом.

Процедура оммажа прошла на удивление быстро. Текст присяги Регина знала наизусть. Король, конечно, тоже. Она быстро, но очень прочувствованно проговорила положенные слова. Монарх отечески положил ей руку на плечо, поздравляя новую подданную. Потом они поставили свои подписи в бумагах.

Прижимая к груди свой экземпляр, Регина сказала, слегка задыхаясь:

– Ваше величество, вы только что спасли меня от бесчестья. А может, и от смерти. Вам непременно зачтется это на небесах! А здесь... я могу только высказать вам мою глубочайшую благодарность.

Голос сорвался, и чтобы не расплакаться, она опустила глаза и вновь присела в изысканнейшем реверансе.

Вздыхнув, Максимиан сказал:

– Поверить не могу, что вам удалось так легко повернуть это дело. Еще час назад я не знал о вашем существовании, а теперь, оказывается, уже несу за вас ответственность перед Всевышним. Вы на редкость предприимчивая молодая особа! Предприимчивая, настойчивая, отважная. Думаю, я не столько спас вашу честь, сколько оказал услугу герцогу Ларинелю. Если бы обстоятельства все-таки вынудили вас поселиться в его дворце, то сочувствовать бы пришлось не вам, а герцогу.

Снова потупившись, предприимчивая особа смущенно улыбнулась. А король снова прищурился:

– В суматохе я забыл спросить: где же находится этот самый Хион? Если в середине земель герцога, получится странная ситуация. Мне еще не доводилось сталкиваться с такой коллизией. Даже не знаю, к чему это может привести...

– Никакой коллизии не будет, ваше величество! – заверила Регина. – Хион находится на границе герцогства. Имение, которое соседствует с моим, называется Чанар. Оно принадлежало уважаемому господину Корнелию, который недавно умер. Так вот, господин Корнелий всегда был вашим вассалом, и его земли неизменно входили в состав королевства, не имея отношения к Ларинелю. Теперь и Хион будет под вашей опекой. Просто граница между землями короля и герцога немного сдвинется. Но совсем чуть-чуть. Уверяю вас, этого даже никто не заметит, и вообще...

Увидев округлившиеся глаза Ария, она споткнулась и умолкла, не понимая, в чем дело.

Королевский секретарь задумчиво проговорил:

– Чанар? Рядом с вами? Господин Корнелий – мой родственник по матери. Я – его единственный племянник. И Чанар он завещал мне. Я собирался туда на следующей неделе, чтобы принять наследство и осмотреться там. Ваше величество, вы обещали меня отпустить, помните?

– Да, помню. Но это очень интересное совпадение. Мадам, вы когда уезжать планируете?

– Сегодня, ваше величество. Я не могу отлучаться надолго. Получила желаемое, теперь домой помчусь. Уже с вашей охранной грамотой! – И снова прижала к себе свиток.

Максимиан снова потер лоб и сказал в раздумье:

– Раз уж я теперь несу за вас ответственность, то должен проследить, чтобы вы добрались до дома без происшествий. Арий, ты можешь поехать в этот Чанар прямо завтра. Раз уж вам по пути... Проследишь, чтобы девица попала в свой Хион в целостности и сохранности. Мадам, вы сможете задержаться в Харите хотя бы до завтра?

– Могу, ваше величество... – растерянно пролепетала Регина.

– Замечательно. Арий, проводи девушку к выходу. И позови Антония. Он будет сегодня со мной вести аудиенцию. А ты иди собираться в дорогу. Даю тебе отпуск на месяц. Хватит времени, чтобы принять наследство и осмотреться?

Секретарь растерянно моргнул:

– Целый месяц? Это очень щедро... Благодарю вас, ваше величество!

– Не меня благодари, а вот эту вот... мадам, – махнул рукой король. – Ради нее отпускаю тебя. Уж очень меня ее история разжалобила. А вот Рубентий Элим, напротив, меня разочаровал. Поначалу произвел благоприятное впечатление. Но теперь я подумаю, как к нему дальше относиться... Всё. Уходите, оба. И Антоний чтобы был здесь через минуту!

Регина снова сделала реверанс, уже сотый по счету. Арий поклонился и направился к двери. Регина посеменила за ним.

Секретарь привел ее в тот же кабинет, где они оставили накидки, сказал: «Я скоро буду!» – и исчез. Открыв окно и присев на подоконник, Регина вдохнула свежий после дождя воздух и стала постепенно приходить в себя, осмысливая случившееся.

Неужели правда всё удалось? Попасть во дворец, увидеться с королем, упросить его стать ее сюзереном, и всё это – за час? Может, это просто такой дивный сон? Нет, не сон. Вот же – грамота, которая подтверждает, что ее сеньором отныне является сам король Максимиан IV. Этот всемогущий, но при этом – справедливый и добрый правитель теперь – ее сюзерен. Вот это удача!

Снова прижав свиток к груди, она радостно закружилась по комнате, закрыв глаза от счастья. И угодила... в объятия секретаря, который как раз вернулся.

Остановив ее кружение, он убрал руки за спину и учтиво поинтересовался:

– Мадам, с вами всё в порядке?

Она кивнула:

– О да! Лучше и быть не может!

– Ваш сияющий вид подтверждает это... мадам.

– Зовите меня просто Регина. Мы же теперь, как я поняла, будем соседствовать?

– Недолго, я полагаю. Я не намерен оседать в глуши насовсем. Через месяц вернусь к своим обязанностям.

– А имение продадите?

– Пока не знаю. Сначала приму наследство и обдумаю всё как следует. Но король повелел нам прямо завтра отправляться в путь. Откуда я могу вас забрать?

– Мы остановились в таверне «Толстый гусь». Это в двух кварталах отсюда.

– Я знаю эту таверну, – кивнул он. – Полагаю, чем раньше выедем, тем быстрее доберемся?

– Да. Лучше выдвигаться прямо на рассвете. Мы будем готовы к этому времени.

– Хорошо. Я заеду за вами на рассвете. А теперь позвольте проводить вас к выходу. Мне еще надо здесь бумаги в порядок привести и передать дела другому секретарю.

Быстрым шагом, как обычно, он довел посетительницу до выхода из дворца. В этот раз коридоры показались ей далеко не такими мрачными, как вначале. Правда, дождь к этому времени уже закончился, и во дворец начало несмело заглядывать солнце. Но скорее всего, дело было в ее прекрасном настроении. Теперь окружающая обстановка казалась ей милой и светлой. Запуганная герцогом и отчаявшаяся было девушка теперь любила весь мир!

Выпорхнув из дворца, почти вприпрыжку добежала до сторожки, забрала свою свиту, и только на улице, счастливо улыбаясь, выдохнула на ухо Иларии:

– Всё! Мы теперь – люди короля, а не герцога!

Та только руками всплеснула.

Понимая, что на улице такие вещи не обсуждают, компания в молчании дошла до таверны. Обед для охранников и возниц новоиспеченная подданная короля заказала в харчевне, прямо в общем зале, а себе с Иларией приказала подать еду наверх, в комнату.

За обедом подробно, пока ничего не забылось, пересказала кормилице события этого невероятного дня.

– Ты только подумай, няня: мне всё удалось, причем с первого раза!

– Бог тебя не оставил, помог!

Кивнула радостно:

– Да, не иначе! Бог, а еще погода. Если бы не пошел дождь, у королевского секретаря не заболела бы голова. Не болела бы у него голова – у меня бы не было повода ему помочь. И у него тогда бы тоже не было повода помогать мне. Сказал же, что аудиенции у короля расписаны на месяц вперед. Значит, меня бы он записал только на следующий месяц. И снова пришлось бы тащиться в такую даль... Да еще неизвестно, удалось бы мне выдерживать осаду герцога целый месяц!

– То, что помогла человеку, хворь забрала, – это хорошо, конечно. Только как бы против тебя это не обернулось... Сама знаешь, как к целителям относятся. Гонения на них устраивают... А вдруг секретарь доложит об этом королю?

Девушка беззаботно пожала плечами:

– Это вряд ли. Секретарь этот, Арий, и сам-то не придавал никакого значения этому событию, и королю докладывать даже не подумал. Куда там! У его величества и так всё рабочее расписание сдвинулось из-за моей скромной персоны. В ближайшее время Арий короля не увидит, поскольку тот дал ему отпуск на целый месяц. А уж через месяц всё это просто забудется, я думаю.

– Надеюсь... Очень я боюсь, Регинушка, чтобы дар твой против тебя не обернулся.

Регина засмеялась:

– Не о том печалишься, няня! Ты только подумай: мне удалось герцога победить! Ну, не то чтобы победить... Просто я обвела его вокруг пальца, вот!

– Так-то оно так, – вздохнула кормилица, – но только как ему об этом скажешь? Не боишься?

– Вот еще! Не собираюсь ничего говорить. Пусть сам узнает. И лучше бы – от короля. Тогда и пикнуть не посмеет! Эх, жаль, лица его в тот момент не увижу... Вот бы повеселилась!

– Пригуши радость, деточка. Как бы слезами не обернулось... А вот этот Арий... Что он за человек – хороший ли?

Девушка пожала плечами:

– Мне показалось, что неплохой. В обращении прост. Помочь мне согласился. И умный, по всему видно. Не зря же в секретарях у самого короля! Хотя я думала, что на такой должности должен быть человек постарше, опытный. Но король по этому поводу со мной не советовался. Раз поставил на должность Ария – значит, тот заслужил. Больше ничего о нем не знаю. Да ладно, нам же вместе два дня ехать. В дороге узнаем его получше.

Илария улыбнулась:

– Вот это хорошо, что король отправил его вместе с нами. Наш обоз, да его обоз – вот уже целый караван! Вместе мы – сила! Теперь-то уж точно разбойники нам не страшны.

Утром, как только на востоке стала разгораться заря, Арий подъехал к таверне. Понимал, что еще очень рано, и готов был ждать, сколько нужно. Однако маленький отряд Регины был уже собран и готов отправляться в путь.

– Вы что, даже не ложились? – спросил вместо приветствия.

– Наоборот, прекрасно выспались, потому что вечером легли пораньше. У нас же был уговор, что вы заедете на рассвете. А я не люблю, когда меня ждут. Предпочитаю всё делать вовремя, по уговору. Пойдите, а где же ваш обоз?

Арий пожал плечами:

– Никакого обоза нет. Только я и мой слуга, Флориан. – Тут слуга отвесил Регине поклон. – Как видите, мы оба верхом, так что вещей с собой взяли немного. Иначе лошадям будет тяжело.

– Снимайте сумки и кладите к нам в повозку, – распорядилась Регина. – Так и лошадям будет легче, и всадникам удобнее.

– Благодарю. Это очень кстати.

Так и сделали. Арий с Флорианом все свои вещи сгрузили в повозку к охранникам. Увидев там оружие, Арий присвистнул:

– А вы знатно вооружились!

– Да уж как смогли... Дорога дальняя, места незнакомые, лучше быть во всеоружии. Так спокойнее.

– Так ведь у нас на дорогах безопасно.

Кивнула:

– Так и есть. За два дня, пока мы добирались до Хариты, нас никто не побеспокоил.

Тронулись в путь. Ехать предстояло на запад, так что восходящее солнце светило в спину, а не в глаза, что было очень удобно. Проезжая по тихим в такую рань улицам, Регина поймала себя на том, что смотрит на город другими глазами. Теперь это её столица, её государство. Въезжала сюда совсем с другим чувством: чужая, растерянная, на пределе нервов. А теперь она здесь – желанный гость, полноправный член общества. И находится под опекой самого короля! Шутка ли сказать...

Когда выехали за пределы столицы, солнце уже полностью взошло над горизонтом, постепенно затапливая поля и перелески. И здесь Регину снова накрыло это радостное чувство: вот это – ее государство! А герцогство Ларинель теперь останется лишь в воспоминаниях – не самых приятных, к сожалению. Повозки мерно покачивались, рядом ехали два всадника, бояться больше было нечего: и сегодня, и вообще. И тут она поняла, что тугие обручи, много дней стягивавшие и голову, и грудную клетку, бесследно растаяли. Дышать теперь было легко. И очень хотелось дышать полной грудью, смеяться и даже петь!

Нет, таких вольностей, как смех и пение, она, конечно, себе не позволила. Просто завела разговор с Арием, который ехал рядом с ее повозкой. Слуга, Флориан, ехал позади, рядом с повозкой охранников, и они тоже о чем-то тихо переговаривались. Ну да, у служивых людей всегда есть много общих тем. А вот о чем ей говорить с секретарем, она знала заранее.

– Господин Арий, я хочу перед вами извиниться.

– За что, мадам?

– Ну как же... Вы устроили мне аудиенцию, полагая, что у меня минутное дело. А оно затянулось чуть не на полдня! Вам, должно быть, потом досталось от короля?

– Что вы, вовсе нет! Я и не видел его больше. Передал дела Антонию и пошел домой – собираться в дорогу.

– Ну тогда извините меня за то, что вы были вынуждены выезжать в такой спешке, хотя и не собирались ехать.

– Ну почему же? Собирался. Только позже. Но неделей раньше, неделей позже – особого значения не имеет. Наследство-то все равно надо принимать. А то, что пришлось ехать внезапно, так это даже лучше. Сидел бы сейчас в душном кабинете, прошения перебирал. Их пока рассортируешь... Но вместо этого еду сейчас в наследное имение, дышу свежим воздухом, общаюсь с прекрасной дамой – и чувствую себя абсолютно счастливым человеком!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.